

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 343.241.2

doi: 10.17223/23088451/19/9

**ПРОБЛЕМА ЗАМЕНЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ
В СВЯЗИ СО ЗЛОСТНЫМ УКЛОНЕНИЕМ ОТ ИХ ОТБЫВАНИЯ НА УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ
В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

Владислав Сергеевич Исаков

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, vladislav.isakov.97@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос допустимости замены обязательных и исправительных работ на принудительные работы в порядке ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации соответственно, если злостное уклонение от их отбывания касается нарушения осужденным трудовой дисциплины. Предложены рекомендации, на основании которых суд сможет мотивировать замену обязательных и исправительных работ на лишение свободы, если лицо при отбывании предыдущего наказания уклонялось от трудовой деятельности.

Ключевые слова: принудительные работы, обязательные работы, исправительные работы, злостное уклонение, нарушение трудовой дисциплины

Для цитирования: Исаков В.С. Проблема замены обязательных и исправительных работ в связи со злостным уклонением от их отбывания на уголовное наказание в виде принудительных работ // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 50–54. doi: 10.17223/23088451/19/9

Original article
doi: 10.17223/23088451/19/9

**ON THE SUBSTITUTION OF COMPULSORY AND CORRECTIVE LABOUR
WITH PENAL LABOUR DUE TO MALICIOUS EVASION**

Vladislav S. Isakov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, vladislav.isakov.97@mail.ru

Abstract. When the Criminal Code of the Russian Federation included penal labour as a form of punishment, the legislative framework governing the appointment and execution of this criminal punishment was updated. This brought about an objective need to study the procedure of substituting other punishments, not related to the isolation of the convict from society, with penal labour. Based on legal acts and research, the author raises the question whether it is admissible to substitute compulsory and corrective labour with penal labour according to Part 3 of Art. 49 and Part 4 of Art. 50 of the Criminal Code of the Russian Federation, respectively, if the malicious evasion from serving the previous sentence concerns the convict's violation of labour discipline. Some researchers believe that when substituting the unserved part of compulsory or corrective labour with a more severe criminal punishment, the court should not take into account the nature of malicious evasion. However, certain types of violations of the procedure and conditions for serving compulsory and corrective labour under Art. 30 and Art. 46 of the Penal Code of the Russian Federation testify to the inability of the convict to carry out labour activities, which is an integral attribute of penal labour. Therefore, the court needs to consider substituting the unserved part of compulsory or corrective labour with confinement, which will spare the necessity of returning to this issue when the convict is found to be maliciously evading compulsory labour. Currently, there is no uniform judicial practice on the problem under study. The failure to fulfill or improper fulfillment of the labour duties by the convict may be a reason for substituting compulsory or corrective labour with both penal labour and imprisonment, since the court is not required to justify the choice of punishment in the form of penal labour or confinement when a case under Part 3 of Art. 49 and Part 4 of Art. 50 of the Criminal Code of the Russian Federation is being considered. The author proposes to amend Decree No. 21 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 20, 2011, "On the application by courts of legislation on the execution of sentences", according to which the systematic violation of labour discipline by the convict while serving compulsory or corrective labour becomes the basis for the substitution of the unserved part of the punishment with penal labour. The proposed changes not only comply with the norms of international law, but also make it possible to exclude the use of penal labour in relation to convicts avoid labour activity.

Keywords: penal labour, compulsory labour, corrective labour, malicious evasion, violation of labour discipline

For citation: Isakov, V.S. (2022) On the substitution of compulsory and corrective labour with penal labour due to malicious evasion. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 50–54. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/9

В 2011 г. система уголовных наказаний была дополнена новым видом наказания в виде принудительных работ, что повлекло внесение изменений в ряд положений Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Одними из таких положений стали нормы ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 УК РФ, согласно которым злостное уклонение от отбывания обязательных и исправительных работ может влечь их замену не только на лишение свободы, но и на принудительные работы [1].

При изучении ч. 1 ст. 30, а также ч. 1 и 2 ст. 46 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), в которых конкретизированы виды злостного уклонения от отбывания обязательных и исправительных работ, возникает вопрос: «Насколько допустимо заменять на принудительные работы данные уголовные наказания, когда злостное уклонение от их отбывания связано с недобросовестным отношением осужденного к труду?». На указанную проблему обращали внимание О.Г. Соловьев, А.А. Соколова и другие авторы.

По мнению О.Г. Соловьева и А.А. Соколовой, уклонение лица от трудовой деятельности не может являться основанием для отказа в замене обязательных или исправительных работ принудительными работами. Авторы аргументируют тем, что, согласно УК РФ, основанием для замены наказаний является только факт злостного уклонения осужденного от их отбывания. Законодатель прямо не указывает, какие именно нарушения порядка и условий отбывания обязательных и исправительных работ влекут их замену либо на принудительные работы, либо на наказание в виде лишения свободы. Поэтому суд должен самостоятельно выбрать одно из двух наказаний с учетом всех обстоятельств дела [2. С. 50].

О. Соколова и И. Степанова также полагают, что злостное уклонение от отбывания обязательных и исправительных работ, связанное с нарушением трудовой дисциплины, не может предвещать вопрос об их замене исключительно на лишение свободы. По их мнению, исправление осужденного возможно и путем применения к нему принудительных работ, так как исполнение данного наказания сопряжено с поддержанием строгой дисциплины. Так, лицо в процессе отбывания принудительных работ обязано соблюдать правила проживания в исправительном центре. В отличие от обязательных и исправительных работ за поведением осужденных к принудительным работам осуществляется не контроль, а надзор, который состоит в проведении проверок по месту отбывания наказания. Указанные меры, по мнению О. Соколовой и И. Степановой, позволят не допустить очередного уклонения осужденного от выполнения своих трудовых обязанностей [3. С. 96].

Перечисленные точки зрения заслуживают критики. Во-первых, согласно ч. 3 ст. 53.1 УК РФ, содержание принудительных работ, как и обязательных и исправительных работ, предполагает привлечение осужденного к труду [1]. Поэтому при решении вопроса о замене обязательных и исправительных работ в порядке ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 УК РФ суду необходимо обращать особое внимание на следующие виды злостного уклонения от отбывания наказания:

- отсутствие на обязательных работах без уважительных причин более двух раз в течение месяца (п. «а» ч. 1 ст. 30 УИК РФ);
- нарушение трудовой дисциплины более двух раз в течение месяца (п. «б» ч. 1 ст. 30 УИК РФ);
- прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения (п. «г» ч. 1 ст. 46 УИК РФ) [4].

Указанные нарушения порядка отбывания обязательных и исправительных работ не связаны с проблемами организации исполнения уголовных наказаний. Они напрямую зависят именно от личности осужденного, который в процессе отбывания наказания либо вовсе отказывался от работы, либо недобросовестно относился к выполнению своих трудовых обязанностей. Другими словами, осужденный нарушал трудовую дисциплину, что препятствовало достижению целей уголовного наказания в виде обязательных или исправительных работ. Если нарушение трудовой дисциплины носило систематический характер, то не совсем целесообразно осуществлять замену данных наказаний на принудительные работы.

Также необходимо учитывать связь злостного уклонения от отбывания уголовного наказания с соответствующим для него дисциплинарным проступком. С точки зрения трудового законодательства, злостное уклонение от отбывания обязательных работ, описанное в п. «а» ч. 1 ст. 30 УИК РФ, будет расцениваться по пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) как прогул – отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности. Закрепленное в п. «б» ч. 1 ст. 30 УИК РФ нарушение порядка и условий отбывания обязательных работ аналогично дисциплинарному проступку, содержащемуся в п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ: неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей при наличии ранее наложенного дисциплинарного взыскания. Злостное уклонение от отбывания исправительных работ, закрепленное в п. «г» ч. 1 ст. 46 УИК РФ, упоминается в качестве дисциплинарного проступка в пп. «а» и пп. «б» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Вместе с тем обозначенные дисциплинарные проступки, согласно п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, квалифицируются как «грубые нарушения трудовых обязанностей», однократного совершения которых достаточно для применения самого строгого дисциплинарного взыскания – увольнения с работы [5]. Отсюда следует, что ранее упомянутые виды злостного уклонения от отбывания обязательных и исправительных работ являются такими нарушениями дисциплины труда, которые подчеркивают низкую степень готовности осужденного к исполнению трудовых обязанностей в период отбывания уголовного наказания, а также делают бессмысленным дальнейшее продолжение трудовых отношений с осужденным.

Во-вторых, режим отбывания наказания в виде принудительных работ не позволяет обеспечить строгое соблюдение осужденными трудовой дисциплины. Согласно п. 15 Приказа Минюста России от 27.12.2016

№ 311 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за осужденными к принудительным работам», надзор за осужденными по месту работы может осуществляться только путем использования средств связи не реже одного раза в день и путем посещения места работы не реже одного раза в месяц [6]. Для сравнения, в соответствии с п. 51 Приказа Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее – Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142) контроль за поведением осужденных к обязательным работам состоит в еженедельном запросе информации о трудовой дисциплине осужденного и посещении не реже одного раза в месяц объектов, где отбывается уголовное наказание. Контроль за порядком отбывания исправительных работ, согласно п. 80 Приказа Минюста России от 20.05.2009 № 142, заключается в посещении уголовно-исполнительной инспекцией с участием сотрудников полиции не реже одного раза в квартал организаций, в которых трудятся осужденные [7]. Очевидно, что сотрудники исправительных центров, как и должностные лица уголовно-исполнительных инспекций, располагают одинаковыми и весьма ограниченными способами надзора (контроля) за поведением осужденного по месту его работы, которые не способны на протяжении всего времени отбывания наказания предотвратить уклонение лица от трудовой деятельности.

На основании изложенного можно сделать вывод, что замена предыдущего наказания на принудительные работы создает риск повторного нарушения осужденным порядка и условий отбывания нового наказания. При таких обстоятельствах суду необходимо рассмотреть вопрос о замене обязательных и исправительных работ на лишение свободы.

Однако судебная практика по исследуемой нами проблеме неоднородна. В одних случаях злостное уклонение в форме нарушения трудовой дисциплины является основанием для замены обязательных и исправительных работ лишением свободы. Например, Саяногорским городским судом Республики Хакасия было установлено, что осужденный к обязательным работам не выходил на работу в течение 8 дней без уважительных причин. После вынесения осужденному предупреждения он снова отсутствовал на рабочем месте в течение 4 дней. В связи со злостным уклонением лица от отбывания обязательных работ суд заменил неотбытую часть наказания лишением свободы. Верховный Суд Республики Хакасия оставил данное постановление без изменения [8]. В других случаях нарушение осужденным трудовой дисциплины не является препятствием для применения к нему принудительных работ в порядке ч. 3 ст. 49 или ч. 4 ст. 50 УК РФ. Так, Тахтамукайский районный суд Республики Адыгея в ходе рассмотрения дела установил, что осужденная не появлялась на работе без уважительных причин семь раз, причем периоды отсутствия были длительностью от 3 дней до полутора месяцев. Однако, несмотря на систематические прогулы со стороны осужденной, суд принял решение заменить неотбытую часть обязатель-

ных работ наказанием в виде принудительных работ. Выводы суда были поддержаны при рассмотрении дела в апелляционном порядке [9].

Особый интерес представляет апелляционное постановление Верховного суда Республики Алтай. Судом первой инстанции было установлено, что осужденный к исправительным работам несколько раз допускал неявку в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин. На основании данного обстоятельства суд принял решение о замене неотбытой части исправительных работ наказанием в виде лишения свободы. Однако Верховный суд Республики Алтай не согласился с выводами суда первой инстанции, заменив неотбытую часть наказания принудительными работами. Свое решение Верховный суд Республики Алтай аргументировал тем, что характер допущенных нарушений со стороны осужденного, принятие им своевременных мер для официального трудоустройства не позволяют однозначно судить о невозможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в виде лишения свободы [10]. Указанное апелляционное постановление подчеркивает, насколько важно суду обращать внимание на характер злостного уклонения от отбывания обязательных и исправительных работ. Отсутствие такого признака злостного уклонения, как нарушение осужденным трудовой дисциплины, свидетельствует о возможности исправления лица путем отбывания наказания, связанного с выполнением каких-либо работ, и наоборот. К сожалению, при изучении судебной практики нами было выявлено немало случаев замены обязательных и исправительных работ принудительными работами, когда нарушение порядка и условий отбывания предыдущего уголовного наказания касалось ненадлежащего исполнения осужденным возложенных на него трудовых обязанностей.

Полагаем, что отсутствие единообразной судебной практики связано с тем, что уголовное законодательство и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не содержат требования о мотивировке выбора того или иного наказания, когда решается вопрос о признании осужденного злостно уклоняющимся от отбывания обязательных и исправительных работ. Более подробно процедура замены обязательных и исправительных работ в порядке ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 УК РФ описывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21). Однако в п. 5.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 указано лишь на необходимость исследования обстоятельств, предшествующих признанию осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания: проверка вынесения осужденному предупреждения о возможной замене отбываемого наказания на более строгое наказание, выяснение причин повторного нарушения лицом порядка отбывания обязательных или исправительных работ [11]. В свою очередь, для осуществления замены обязательных и исправительных работ в ч. 3 ст. 49 и

ч. 4 ст. 50 УК РФ предлагается альтернатива в виде двух наказаний, отличающихся друг от друга по степени строгости: принудительные работы и лишение свободы [1]. Аргументация замены неотбытой части обязательных и исправительных работ исключительно тем, что поведение осужденного характеризуется злостным уклонением от отбывания наказания, является формальной и не может быть признана достаточной.

Таким образом, необходимы рекомендации, на основании которых суд сможет обосновать замену неотбытой части обязательных или исправительных работ на наказание в виде лишения свободы, если в период отбывания предыдущего уголовного наказания осужденный нарушал дисциплину труда. А.А. Соколова и О.Г. Соловьев предлагают использовать ч. 1 ст. 60 УК РФ в случаях замены наказания лицам, злостно уклоняющимся от его отбывания. По мнению авторов, замена предыдущего наказания в порядке ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 УК РФ на лишение свободы будет мотивирована тем, что более мягкое наказание в виде принудительных работ не сможет обеспечить исправление осужденного и достижение иных целей уголовного наказания [2. С. 51]. Однако с предложением А.А. Соколовой и О.Г. Соловьева согласиться нельзя, поскольку замена уголовного наказания на более строгое не равносильно порядку его назначения. Институт назначения наказания предполагает выбор меры уголовно-правового характера из ряда возможных лиц, в отношении которого решается вопрос о признании виновным в совершении преступления. В свою очередь, при изменении вида наказания происходит повторный выбор меры уголовного принуждения, а лицо, в отношении которого решается вопрос о замене неотбытой части наказания, уже находится в статусе осужденного.

Поэтому следует разработать другие правила замены неотбытой части обязательных и исправительных работ более строгим видом уголовного наказания. Полагаем, что в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 необходимо добавить от-

дельный пункт следующего содержания: «В случае признания осужденного злостно уклоняющимся от отбывания обязательных или исправительных работ суд обязан мотивировать выбор наказания, на которое в порядке ч. 3 ст. 49 или ч. 4 ст. 50 УК РФ заменяется неотбытая часть наказания. Судам следует иметь в виду, что если злостное уклонение осужденного от отбывания обязательных или исправительных работ связано с систематическим нарушением им трудовой дисциплины (прогулы; появления на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения; иное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей), то необходимо обсудить вопрос о целесообразности замены неотбытой части обязательных или исправительных работ на наказание в виде лишения свободы. При решении данного вопроса обязательному изучению подлежит характеристика осужденного с последнего места отбывания наказания в виде обязательных или исправительных работ, а также другие доказательства, свидетельствующие о выраженном нежелании осужденного трудиться».

Указанные разъяснения не нарушат правило 82 Рекомендаций Комитета министров Совета Европы о Европейских правилах в отношении общественных санкций и мер 1992 г. (далее – Рекомендации), которые предусматривают право суда на изменение или частичное изменение общественных санкций и мер, а также на их полную отмену, поскольку данное положение Рекомендаций следует рассматривать и как право суда заменить наказание без изоляции от общества на наказание, связанное с лишением свободы, при злостном уклонении осужденного от его отбывания [12. С. 71]. В результате предложенные изменения не только внесут ясность в процедуру замены обязательных и исправительных работ другим видом наказания, но и позволят предотвратить применение принудительных работ к тем лицам, которые недобросовестно относились к труду в ходе отбывания предыдущего уголовного наказания.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Соловьев О.Г., Соколова А.А. Назначение принудительных работ при замене иных наказаний в случае злостного уклонения осужденного от их отбывания: дискуссионные вопросы правоприменительной и интерпретационной практики // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 1. С. 49–52.
3. Соколова О. Замена исправительных и обязательных работ иным видом наказания в случае злостного уклонения от их отбывания: анализ судебной практики / О. Соколова, И. Степанова // Уголовное право. 2018. № 6. С. 90–99.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.
6. Об утверждении Порядка осуществления надзора за осужденными к принудительным работам : приказ Минюста России от 27.12.2016 № 311 (ред. от 03.12.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210847/7fb45ec2590db1e6c62a792aee34d81bb4a5c18a/ (дата обращения: 09.04.2022).
7. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89167/ (дата обращения: 09.04.2022).
8. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 07.07.2021 г. по делу № 22-933/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2022).
9. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 29.07.2019 г. по делу № 22-445/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2022).

10. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Алтай от 03.02.2022 г. по делу № 22-43/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2022).
11. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123850/ (дата обращения: 08.04.2022).
12. Ольховик Н.В. Международно-правовые стандарты обеспечения непенитенциарного режима // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 70–75.

References

1. Russian Federation. (1996) Uголовный кодекс Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.03.2022) [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on March 25, 2022)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 25. Art. 2954.
2. Soloviev, O.G. & Sokolova, A.A. (2018) Naznachenie prinuditel'nykh rabot pri zamene inykh nakazaniy v sluchae zloznogo ukloneniya osuzhdennoy ot ikh otyvaniya: diskussionnye voprosy pravoprimeritel'noy i interpretatsionnoy praktiki [Assignment of penal labour when substituting other punishments in case of malicious evasion of the convict from serving them: debatable issues of law enforcement and interpretation practice]. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami*. 1. pp. 49–52.
3. Sokolova, O. & Stepanova, I. (2018) Substitution of correctional and compulsory works by other type of punishment in case of serious evasion of their serving: analysis of court practice. *Uголовное право*. 6. pp. 90–99. (In Russian).
4. Russian Federation. (1997) Uголовно-исполнительный кодекс Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 21.12.2021) [The Penal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 1-FZ of January 8, 1997 (as amended on December 21, 2021)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2. Art. 198.
5. Russian Federation. (2002) Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2022) [Labour Code of the Russian Federation: Federal Law No. 197-FZ of December 30, 2001 (as amended on February 25, 2022) (as amended and supplemented, entered into force on March 1, 2022)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1(1). Art. 3.
6. Russian Federation. (2016) Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya nadzora za osuzhdennymi k prinuditel'nyim rabotam: prikaz Minyusta Rossii ot 27.12.2016 № 311 (red. ot 03.12.2020) [On the approval of the Procedure for the implementation of supervision of those sentenced to penal labour: Order No. 311 of the Ministry of Justice of Russia dated December 27, 2016 (as amended on December 3, 2020)]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210847/7fb45ec2590db1ec62a792aee34d81bb4a5c18a/ (Accessed: 9th April 2022).
7. Russian Federation. (2009) Ob utverzhdenii Instruksii po organizatsii ispolneniya nakazaniy i mer uголовно-pravovogo kharaktera bez izolyatsii ot obshchestva : prikaz Minyusta Rossii ot 20.05.2009 № 142 (red. ot 22.08.2014) [On the approval of the Instructions for organising the execution of punishments and penal measures without isolation from society: Order No. 142 of the Ministry of Justice of Russia dated May 20, 2009 (as amended on August 22, 2014)]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89167/ (Accessed: 9th April 2022).
8. The Supreme Court of the Republic of Khakassia. (2021) *Apellyatsionnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Khakasiya ot 07.07.2021 g. po delu № 22-933/2021* [Appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Khakassia dated July 7, 2021, n Case No. 22-933/2021]. [Online] Available from: SPS “Konsul'tantPlyus” (Accessed: 9th April 2022).
9. The Supreme Court of the Republic of Adygea. (2019) *Apellyatsionnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Adygeya ot 29.07.2019 g. po delu № 22-445/2019* [Appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Adygea dated July 29, 2019, in Case No. 22-445 / 2019]. [Online] Available from: SPS “Konsul'tantPlyus” (Accessed: 9th April 2022).
10. The Supreme Court of the Republic of Altai. (2022) *Apellyatsionnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Altay ot 03.02.2022 g. po delu № 22-43/2022* [Appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Altai dated February 3, 2022, in Case No. 22-43 / 2022]. [Online] Available from: SPS “Konsul'tantPlyus” (Accessed: 9th April 2022).
11. The Supreme Court of the Russian Federation. (2011) *O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob ispolnenii prigovora: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 20.12.2011 № 21 (red. ot 18.12.2018)* [On the application by courts of legislation on sentence execution: Resolution No. 21 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 20, 2011 (as amended on December 18, 2018)]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123850/ (Accessed: 8th April 2022).
12. Olkhovik, N.V. (2015) International legal standards for maintaining non-institutional treatment. *Uголовная yustitsiya – Russian Journal of Criminal Justice*. 2(6). pp. 70–75. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/6/14

Информация об авторе:

Исаков В.С. – аспирант кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.S. Isakov, postgraduate student, Law Institute, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.

The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.